

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-УД23-7СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.,**
судей **Романовой Т.А. и Лаврова Н.Г.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённого Барта В.А. и адвоката Михеева М.В. -
посредством видеоконференц-связи, прокурора Генеральной прокуратуры
Российской Федерации Федченко Ю.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам осуждённого Барты В.А. и адвоката Михеева М.В.
на приговор Архангельского областного суда от 15 ноября 2021 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 04 августа 2022 г.

По приговору Архангельского областного суда от 15 ноября 2021 г.,
постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Барта Виталий Андреевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] судимый: 27 августа 2013 г.
Коряжемским городским судом Архангельской области
по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам 6 месяцам
лишения свободы, освободившийся 30 сентября 2016 г.
по отбытии срока наказания,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установленными ограничениями и обязанностью, приведёнными в приговоре.

По этому же делу осуждён Ивашин Е.В., судебные решения в отношении которого в кассационном порядке не обжалованы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 04 августа 2022 г. приговор в отношении Барты В.А. оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённого Барты В.А. и адвоката Михеева М.В., поддержавших доводы, приведённые в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А. об оставлении судебных решений без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

вердиктом коллегии присяжных заседателей Барта признан виновным и осуждён судом за убийство К [REDACTED], совершённое группой лиц.

Преступление им совершено 11 июля 2020 г. в рабочем посёлке Вычегодском городского округа «Котлас» Архангельской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Барта В.А., выражая несогласие с приговором, оспаривает вывод суда о том, что он действовал по мотиву личной неприязни к потерпевшему из-за ранее возникшего конфликта между осужденным Ивашиным и потерпевшим К [REDACTED] поскольку вопрос по мотиву преступления перед присяжными заседателями не был поставлен. В обоснование приводит показания свидетелей, свои и осуждённого Ивашина. Утверждает, что мотивом его действий явилась защита своей жизни, так как потерпевший стрелял в него из пистолета, отчего у него в шее остался инородный предмет. Суд необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайства о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы в целях исследования этого предмета, лишив его, тем самым, возможности представить коллегии

присяжных доказательство неправомерных действий потерпевшего, нарушив принцип равноправия сторон. Указывает на искажение государственным обвинителем исследованных в судебном заседании доказательств, что повлияло на ответы присяжных заседателей. По его мнению, исходя из вердикта коллегии присяжных, суд сделал неправильный вывод, осудив его за убийство, в то время как в его действиях отсутствует состав преступления. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе адвокат Михеев М.В. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями в отношении Барты, считая их незаконными, вынесенными с нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. Утверждает об обвинительном уклоне председательствующего, тенденциозности коллегии присяжных заседателей ввиду их возраста, близкого к возрасту потерпевших, и нарушении права осуждённого на защиту. Обращает внимание на необоснованное изъятие, после формирования коллегии присяжных заседателей, у стороны защиты записей и списка кандидатов, что лишило сторону защиты возможности дополнительной проверки кандидатов. По его мнению, суд немотивированно отказал в удовлетворении ходатайства об отводе кандидата С [REDACTED] ранее являвшегося сотрудником правоохранительных органов. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным присяжными заседателями. Заявляет об оказанном воздействии на коллегию присяжных заседателей государственными обвинителями при исследовании протокола осмотра места происшествия, а также при постановке вопросов и выступлении в прениях сторон. При этом указывает о воздействии на присяжных также и со стороны защиты. Указывает на нарушения требований ст. 252 УПК РФ при формировании вопросного листа, поскольку необоснованно были отклонены дополнительные вопросы стороны защиты о действиях Барты при угрозе его жизни со стороны потерпевшего. В напутственном слове председательствующий исказил информацию относительно наличия у осуждённого Барты в проекции гортани инородного металлического тела. Ссылаясь на показания осуждённого Барты, считает, что его действиям дана неправильная квалификация, поскольку у него отсутствовал умысел на убийство. Просит судебные решения отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Смагин О.П. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела законность приговора и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела по доводам, приведённым в жалобах осуждённого Барты и адвоката Михеева, не установлено.

Обвинительный приговор в отношении Барты постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие, в том числе и присяжный заседатель Стряпухин, прекративший свою деятельность в качестве дознавателя в 2007 г.

Каких-либо заявлений о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей от сторон не поступило.

Утверждение адвоката Михеева в его кассационной жалобе о тенденциозности коллегии присяжных заседателей ввиду их возраста близкого к возрасту потерпевших надумано и не может быть принято во внимание.

Довод адвоката Михеева о необоснованном изъятии у стороны защиты списка кандидатов в присяжные заседатели не основан на законе, поскольку ст. 328 УПК РФ полностью регламентирует порядок

формирования коллегии присяжных заседателей и какой-либо дополнительной проверки кандидатов стороной защиты не допускает.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались.

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, во времени предоставления доказательств сторона защиты не ограничивалась, а заявленные сторонами ходатайства, в том числе о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, разрешались в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Обоснованный отказ в удовлетворении судом некоторых ходатайств стороны защиты не свидетельствует об обвинительном уклоне судебного разбирательства и ограничении стороны защиты в представлении доказательств.

Председательствующий правильно снимал вопросы стороны защиты к допрашиваемым лицам, которые были повторными, неконкретными, носили процессуальный характер, не подлежали обсуждению с участием присяжных заседателей, и каждый раз, когда до сведения присяжных заседателей доводились сведения о личности осужденных, либо касались иных вопросов, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, обращался к ним с разъяснениями не принимать при вынесении вердикта эти обстоятельства во внимание.

Права сторон на участие в прениях и на последнее слово председательствующий судья не нарушал, при этом он обоснованно останавливал выступления стороны защиты только в тех случаях, когда излагаемые ими обстоятельства не могли доводиться до сведения присяжных заседателей, исходя из их полномочий.

Как следует из протокола судебного заседания, государственный обвинитель действовал в пределах своих полномочий, предусмотренных

ст. 246 УПК РФ и ст. 335 УПК РФ. При этом каких-либо данных, свидетельствующих о незаконном воздействии государственного обвинителя на присяжных заседателей, ни в ходе судебного следствия, ни в прениях сторон, не имеется.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Барте обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании без искажения содержания исследованных доказательств.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

При этом каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, в вопросном листе не содержится.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьёй и предоставления замечаний по этим вопросам.

Поступившие замечания к вопросному листу были обсуждены сторонами, после чего председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением позиций сторон обвинения и защиты, принципа презумпции невиновности, а также правил оценки доказательств, что подтверждается содержанием напутственного слова.

Как видно из его текста, напутственное слово содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий, в соответствии с требованиями закона, разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом.

Каких-либо возражений, в связи с содержанием напутственного слова председательствующего, по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности от сторон не поступило.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы, на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат.

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, присяжные ответили на вопрос о мотиве преступления, признав недоказанной версию стороны защиты о том, что Барта инкриминированные ему действия совершил после того, как потерпевший К [REDACTED] направил в него пистолет и произвёл выстрелы.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённому Барте обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным ему обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Действиям осуждённого Барты суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Каких-либо оснований для иной квалификации действий осуждённого Барты не имелось.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённому Барте, в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённого им преступления, данные о его личности, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Выводы суда в части назначения Барте наказания судом мотивированы, а назначенное ему наказание является справедливым.

Гражданский иск потерпевшего К [REDACTED] разрешён в соответствии с законом. Размер компенсации морального вреда определен с учётом

степени нравственных страданий потерпевшего, вины осуждённого Барты, требований разумности и справедливости.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалоб осуждённого Барты и его защитника Михеева, аналогичные доводам, указанным в их кассационных жалобах, и приведены убедительные основания, по которым суд апелляционной инстанции признал их необоснованными, а постановленный в отношении Барты приговор - законным и обоснованным.

Что касается доводов о недоказанности вины осуждённого, то по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в апелляционном и кассационном порядке.

Из материалов дела следует, что осуждённый Барта в установленном законом порядке был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей, а также юридическими последствиями удовлетворения такого ходатайства, включая особенности обжалования и рассмотрения жалоб на приговор суда с участием присяжных заседателей.

Других доводов о допущенных судом нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, которые влекут отмену судебных решений, в кассационных жалобах не приведено и из материалов дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационные жалобы осуждённого Барты В.А. и адвоката Михеева М.В. на приговор Архангельского областного суда от 15 ноября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 04 августа 2022 г. в отношении **Барты Виталия Андреевича** оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение в отношении него – без изменения.

Председательствующий судья

Судьи